

«ЯРОПЛЬЧА ДРУЖИНА 7 ПСАЛИ»: АВТОГРАФЫ ВОИНОВ ЯРОПОЛКА
ИЗЯСЛАВИЧА НА СТЕНЕ СОФИИ НОВГОРОДСКОЙ¹

Данная заметка посвящена уникальному древнерусскому тексту, незаслуженно обойденному вниманием историков. На столбе лестничной башни новгородского Софийского собора, напротив одного из окон, вырезана длинная надпись-граффито, опубликованная А. А. Медынцевой под номером 197 [Медынцева, с. 140–142, 254 (рис. 79)]². В 1894 г. стены башни были покрыты сколами-насечками для лучшего крепления новой штукатурки, однако сохранилась фотография кальки, снятой с интересующей нас надписи незадолго до варварской акции.

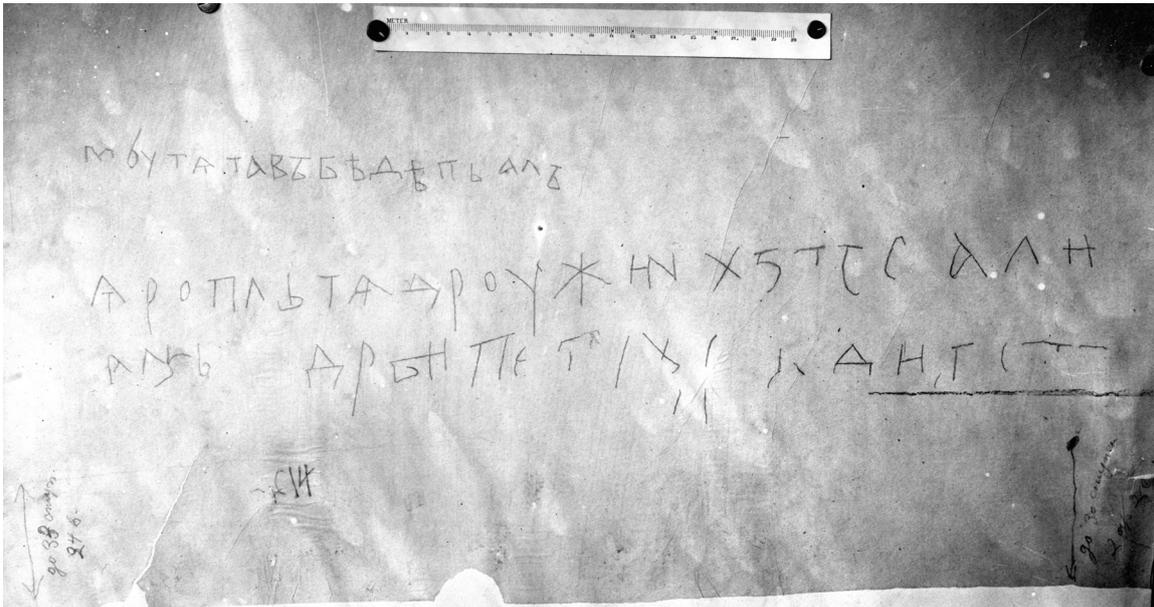

Рис. 1. Фотография правой нижней части кальки В. В. Сулова, выполненной до повреждения стены насечками (Институт истории материальной культуры Российской академии наук (Санкт-Петербург), научный архив, фотоотдел, негатив № III 7304)

А. А. Медынцева опубликовала надпись в следующем виде:

[А]ропл(ъ)та д[р]оужина псал(и) Радоч...

Ан(ъ)... д[р]ѣ[и]... [т]рѣ Радигос^т...

Она датировала надпись «XII в., возможно не позже середины XII в.», опираясь на ее архаичную палеографию и на факт отсутствия слабого редуцированного в словоформе *псал(и)*. Исходя из предположения, что о пребывании упомянутого в надписи Ярополка в Новгороде должно напрямую сообщаться в летописи, исследовательница пришла к выводу, что «дата надписи № 197 может быть 1177 или 1178 г., если считать, что в ней упоминается дружина Ярополка Ростиславича, или март–август 1197 г., если ее оставила дружина Ярополка Ярославича».

¹ Исследование выполнено в рамках поддержанного РГНФ проекта № 16-04-00331.

² Издание сопровождается фотографией эстампажа и прорисью. Укажу точное местонахождение надписи. Она начинается над 11-й ступенью после второй площадки, в 50 см правее правого края третьей площадки, в 117 см над ступенью.

Обращение к оригиналу и к архивной кальке позволяет восстановить текст надписи почти полностью:

Ароплъча дружина з псали Радочь[к]ъ
Аньдръи Пе[т]рѣ Радигост -

Буквы *ин* в слове *дружина* и *ст* в имени *Радигост* записаны при помощи лигатур. Имена *Радочь[к]ъ* и *Радигост*, а также последняя буква второй строки, сохранившаяся неполно, написаны почерками, отличными от основного почерка надписи (ср. в особенности начертание букв *а, д, о, р* и *ч* в разных частях надписи). Последняя буква надписи — это, вероятно, начальная буква пятого имени, оставшегося недописанным. Возможно, это была буква *з, б* или *ѡ*.

Основной писец использовал «одноеревую» орфографию, заменяя буквы *ѡ* на *ь*: *Ароплъча* <Яроплъчя> и *Аньдръи* <Аньдръи>. Форма же *Радочь[к]ъ*, возможно, передает не имя <Радочькъ>, а имя <Радочько>, записанное с меной *ѡ* и *о*, то есть в бытовой орфографии (что, впрочем, менее вероятно по причине редкости бытового письма в ранний период).

Отдельно стоящую букву *з* в первой фразе следует воспринимать в числовом значении, хотя она и не отмечена ни пунктуацией, ни титлом. Ср. отсутствие выделения чисел в новгородской берестяной грамоте № 624 второй половины XII в. с Троицкого раскопа: *водае паробокѣ моемѣ* | *з на десате гривено* (вертикальной чертой показана граница строк). Та же особенность представлена и в некоторых древних надписях-граффити на стенах Софийского собора.

В целом фразу *Ароплъча дружина з псали* можно перевести как ‘Семеро из дружины Ярополка писали’, то есть в надписи должны были быть перечислены семь имен.

Кроме этой фразы и имени *Аньдръи* основному писцу надписи принадлежит имя *Пе[т]рѣ*, отличающееся от остальных имен тем, что стоит в дательном падеже. Вероятно, Андрей подразумевал, что записал имя своего сотоварища Петра для него, то есть надпись задумывалась ее авторами как коллективная молитва³. Та же конструкция с дательным падежом представлена в софийской надписи *Петръ [Т]о[у]доръкоу* [Гиппиус, Михеев, с. 162–163, примеч. 6].

Итак, текст рассматриваемой надписи должен переводиться следующим образом: ‘Семеро из дружины Ярополка писали: Радочек, Андрей, за Петра, Радигост, ...’. В надписи нет никаких признаков новгородского диалекта, поэтому следует думать, что члены дружины Ярополка происходили из южнорусских земель.

По методике внестратиграфического датирования А. А. Зализняка [Зализняк, 2000] надпись может быть отнесена к временному отрезку до 1140 г.⁴ Архаичной особенностью для древнерусских текстов является и «одноеревая» орфография. К ранней датировке склоняют также размер и расположение граффито: огромная надпись сделана на оставшемся еще пустым хорошо освещенном участке столба лестничной башни.

Ранняя датировка надписи не позволяет вслед за А. А. Медынцевой связывать ее с временем появления в Новгороде князя Ярополка Ростиславича во второй половине 1170-х годов. Вовсе невероятна датировка надписи 1197 г., когда в Новгороде княжил Ярополк Ярославич. Ярополк надписи мог быть либо сыном Изяслава Ярославича, либо сыном Владимира Мономаха.

Кроме высокой вероятности значительной древности надписи в пользу выбора первого варианта идентификации может говорить следующее удивительное сходжение. После описания убийства Ярополка Изяславича под Звенигородом Галицким в «Повести временных лет» единственный раз указаны имена его приближенных:

Ирополка вземше штроци на конь передь са · Радько · Вьнкина · инии мнози несоша и Володимерю · а ѡтуду Кыѡеву⁵.

³ Я признателен А. А. Гиппиусу, предложившему это правдоподобное объяснение.

⁴ Датировочные признаки: *а 7* «удлиненная спинка», *ь I* «округлая петля», *ль I* «округлая петля».

⁵ ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Изд. 2-е / [Под ред. Е. Ф. Карского]. Вып. 1: Повесть временных лет. Л. 69. Стб. 206. В Лаврентьевской летописи данная статья датирована 6594 г., а в Ипатьевской — 6595 г. Ср. разные мнения о первичной датировке: [Назаренко, с. 547, примеч. 6; Михеев, с. 253, примеч. 519].

Таким образом из многих отроков, то есть членов дружины, провожавших тело Ярополка во Владимир Волынский, названы по имени только два, и первый из них носил имя *Радѣко*⁶. Радка соблазнительно сопоставить с Радочком, имя которого стоит первым в софийском граффито. К сожалению, у нас нет достаточного материала, чтобы делать выводы о возможности использования нескольких гипокористических имен одним человеком, которого, к примеру, одновременно называли бы *Вячько* и *Вячешько* (при полном имени *Вячеславъ*) или *Жирѣко* и *Жирочько* (от *Жирславъ*). Ср., впрочем, предположение о тождестве упомянутого в новгородской берестяной грамоте № 657 Домачка с Домашкой из берестяных грамот № 926 и 934 [Зализняк, Носов, Янин, с. 26; Янин, Зализняк, с. 32].

Случай для появления надписи-граффито Ярополчей дружины в лестничной башне Софийского собора мог представиться во время новгородского княжения Святополка Изяславича, начавшегося в 1078 г.

Между тем единственное достоверно известное предприятие Ярополка Изяславича на северо-западе Руси имело место на несколько лет раньше. Согласно «Повести временных лет», в 1071 г. Всеслав Брячиславич отнял у Святополка Изяславича Полоцк и в поход на Всеслава отправился старший брат Святополка Ярополк. Поход завершился победой Ярополка «оу Голотичьска», но Полоцк все же остался за Всеславом⁷. Заманчиво было бы связать коллективную воинскую молитву в Софии Новгородской именно с этим походом Ярополка на недавнего разорителя кафедрального собора Новгорода.

Литература

Васильев В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005.

Васильев В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012.

Гиппиус А. А., Михеев С. М. О подготовке свода надписей-граффити Новгородского Софийского собора // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики: XV Международный съезд славистов. Минск, 20–27 августа 2013 г.: Доклады российской делегации. М., 2013. С. 152–179.

Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. М., 2000. Т. X: (Из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. С. 134–429.

⁶ В рассказе об убийстве Ярополка, как и в новгородской надписи-граффито, парадоксальным образом упоминаются два носителя имен с корнем *-рад-*: убийцу князя, вероятно, служившего ему изменника, звали *Нерадьць*. Следует обратить внимание и на необычное имя второго сподвижника Ярополка. Опираясь на чтение *Воикина* в Ипатьевской и Хлебниковской летописях, А. Поппэ объяснил его как имя с корнем *Вои-* и двумя суффиксами: *-к-* и *-ина* [Рорре, с. 91; Поппэ, с. 74]. Между тем эта реконструкция не может объяснить читаемую в Лаврентьевской и Радзивиловской летописях форму *Вѣнкина* (ср. *Вонкына* в Московско-Академической), очевидное *lectio difficilior*. По ней в оригинале «Повести временных лет» следует реконструировать столь же неясную форму **Вѣнкына*, которая могла возникнуть только в результате порчи более древнего текста. Риску предположить, что в протографе здесь стояло архаичное имя **Вѣлкына*, в котором буквы *лк* были написаны тесно и поэтому были приняты летописцем (возможно, автором «Повести временных лет») за лигатуру *нк*. Имя **Вѣлкына* состоит из частотного в антропонимике корня *вѣлк-* ‘волк’ [Khaliieva Voiché, p. 230–248] и продуктивного суффикса *-ына*, представленного, в частности, в именах *Добрына*, *Плоскына*, *Ходына* [Зализняк, 2004, с. 331; Васильев, 2005, с. 95–100; Васильев, 2012, с. 132–137]. Нельзя исключать, что то же имя носил один из спутников Коцела, присутствовавший при освящении зальцбургским епископом Лиутпрамом первой церкви в Блатнограде в 850 г.: в трактате «Обращение баварцев и карантанцев» его имя записано как *Wlkina*, что Ф. Кос трактует как **Vělkina* [Kos, s. 115].

⁷ Здесь невозможно избежать соблазна порассуждать о местоположении загадочного Голотицка. Если Ярополк двигался на Полоцк из Новгорода, то он должен был встретиться со Всеславом где-то неподалеку от границы Полоцкой и Новгородской земель. В этой связи небезынтересно, что в 25 и 13 км северо-восточнее Усвята, передешших вместе с Витебском от Ярослава к Брячиславу в 1021 г., в верховьях реки Усвячи, правого притока Западной Двины, находятся озера Голодие и Заголодые. Где-то здесь, близ волока с Усвячи на реку Кунью, правый приток Ловати, могло произойти сражение Ярополка со Всеславом. Названия *Голодие* и *Голотичьскъ* (или *Голотичьско*), возможно, образованы от слова *голоть* ‘гололедица’, представленного в диалектах и в форме *голодь* (Словарь русских народных говоров. Л., 1970. Вып. 6. С. 317). Ср.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд. 2-е, стереотипное. Т. 1. М., 1986. С. 431–432; Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. М., 1979. Вып. 6. С. 214–215; Этимологичний словник української мови. Київ, 2003. Т. 4. С. 165. Впрочем, ср. псковское слово *голодь* ‘пустота, недостаток’ (Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1986. Вып. 7. С. 65).

- Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.
- Зализняк А. А., Носов Е. Н., Янин В. Л.* Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2003 г. // Вопросы языкознания. 2004. № 3. С. 15–24.
- Медынцева А. А.* Древнерусские надписи новгородского Софийского собора: XI–XIV века. М., 1978.
- Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. (Славяно-германские исследования. Т. 6).
- Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001.
- Поппэ А. В.* Родословная Мстиши Свенельдича // Летописи и хроники: Сборник статей. 1973 г. Посвящен памяти Арсения Николаевича Насонова. М., 1974. С. 64–91.
- Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте: [№№] 916–1063 (из раскопок 2001–2014 гг.) // Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте. М., 2015. Т. XII: (Из раскопок 2001–2014 гг.). С. 11–165.
- Khallieva Boiché O.* Imja et Name: Aux source de l'anthroponymie germanique, anglo-saxonne et slave. Paris, 2015.
- Kos F.* Gradivo za zgodovino Slovencev v srednem veku. 2. kn.: (l. 801–1000). V Ljubljani, 1906.
- Poppe A.* Ze studiów nad najstarszym latopisarstwem ruskim: I. Sweneld – ojciec Mścizy, czy Sweneld – ojciec zemsty? // Studia Źródłoznawcze: Commentationes. Warszawa; Poznań, 1971. T. XVI. S. 85–102.